

СОЦИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И МЕДИА-ОБРАЗЫ

Интернет как великий переговорщик

Евгения СНЕЖКИНА, главный редактор "Колокол.ru"

На мой взгляд, в мире сейчас существует громадный мировоззренческий кризис, который, в первую очередь, выражается в том, что не работают международные правовые акты, - кризис представлений о праве. Не работает Пакт о гражданских и политических правах, на котором основана ООН. В основе Пакта лежит представление о ценности человеческой жизни, а после 11-го сентября 2001 года стало понятно, что это, мягко говоря, спорное представление. Причем имеется в виду не объективное, а субъективное представление: я сам считаю свою жизнь не очень ценной, я готов умереть, Аллах меня встретит. И что с этим делать - совершенно непонятно, потому что люди на том основании, что они не дорожат своей жизнью, имеют очевидное право убивать других. Это очень серьезный кризис.

Еще одна проблема - это кризис 10-й статьи Европейской конвенции о том, что каждый имеет право получать и распространять информацию. Все эти международные документы создавались после войны, в период биполярного мира, когда было понятно, как это все устроено. Был некий баланс, когда Радио "Свобода" и наша служба иновещания работали на абсолютно паритетных началах. Потом начался процесс сепаратизма внутри стран, и единицей вещания стала маленькая группа, которая может вести пропаганду и агитацию, даже разрушительную для страны. Но поскольку 10-я статья действует для всех, то все оказываются равны, и политически разрушительная для страны деятельность абсолютно легальна. И что с этим делать - тоже непонятно.

В этих условиях появился интернет. Это, в первую очередь, переговорщик. В 1996 году вышла Декларация независимости кибер-пространства, которая утверждала, что интернет не должен быть подконтрольным ни одному государству, что человеческое сознание выше всего остального, что цивилизация сознания, сохраненная в интернете, будет более человеческой и честной, чем мир, который создан правительствами. Эта Декларация стала отправной точкой очень многих интернет-деятелей и в России, и за границей. Когда появился интернет, стало понятно, что мир маленький, а участником шоу может стать любой. И это его право и возможность. Можно вывесить в интернете свою страничку и дальше делать что угодно в этом пространстве.

Здесь возникли две юридические проблемы - проблема юрисдикции и проблема идентификации. Проблема юрисдикции состоит в том, кому подсуден этот человек, на чьем пространстве это происходит. Все свелось к следующему решению. Если сервер, на котором находится информация, расположен на территории страны, у которой есть претензии к распространителю, информация просто изымается. Если сервер находится вне зоны досягаемости - значит, в действие вступают двусторонние соглашения по этому поводу. И совсем уже в крайнем случае, когда никак нельзя повлиять на источник распространения, в действие вступает международное право, о котором, в общем, мало кто думает. Второй вопрос - это вопрос идентификации. Понятием здесь является не человек и даже не компьютер, а код доступа. Потому что для того чтобы зайти на страницу и разместить какую-либо информацию, нужно обладать кодом доступа к этому ресурсу. У кого может находиться код доступа, с чьей машины выходит в эфир человек, сколько человек могут под одним кодом выходить в эфир - абсолютно непонятно. И на этом пока держится большая часть интернета.

В связи с этим несколько историй. Первая - про недавно освобожденную сотрудницу

Грозненской прокуратуры Надежду Погосову. Именно в связи с этим делом в редакции "Граней.ru" проходил обыск. К нам в редакцию, как и во многие другие редакции, пришло видеообращение на тот момент заложницы Надежды Погосовой, которая обращалась к прокуратуре, к президенту, к Борису Березовскому и еще к куче народу с просьбой вытащить ее и ее коллег из плена, в котором они находятся в Чечне. Письмо пришло по интернету, попало на редакционный адрес, и "Грани.ru" были единственным ресурсом, опубликовавшим это письмо. Понятно, что оно пришло от тех, кто захватил Погосову, от террористов. Через полтора месяца после того, как письмо было опубликовано, в редакции появились сотрудники прокуратуры с постановлением об обыске и выемке документов. Ничего против выемки письма и отслеживания пути, которым оно пришло, мы не имели, потому что было понятно, что человека надо спасать. Нас удивило, что это было сделано через полтора месяца после публикации, что у прокуратуры нет собственного интернет-адреса и что перед тем, как прийти с обыском, нам даже не позвонили и не попросили о помощи. Мы действительно искренне готовы были помочь. Недавно стало известно, что Погосова и ее коллеги освобождены.

Вторая история о свободе мнений в интернете. В Египте был известный деятель культуры Нагиб Сурур - очень неоднозначная фигура. Он был крайним радикалом, очень резко высказывался. После Шестидневной войны 1967 года он написал поэму, в которой густым матом поливал деятельность правительства Египта во время Шестидневной войны, государство Израиль и евреев. Поэма никогда не публиковалась в Египте, ходила в списках. В 1999 году его сын, Шогди Нагиб, опубликовал эту поэму в интернете. Его на год посадили в тюрьму, причем не разбираясь в правовых аспектах. Сервер находился в США, никто не доказал, что поэму опубликовал именно Шогди Нагиб, официального обвинения в распространении порнографии предъявлено не было. Что произошло дальше? Его русские друзья, журналисты, многие из которых евреи, начали писать петиции в посольство Египта с требованием освободить человека, который сел за распространение антисемитской поэмы. Они начали собирать подписи, давать интервью, они организовали пикет. Это кончилось тем, что судебное заседание было перенесено, и Шогди Нагиб смог уехать, сейчас он находится в России. На этом держится российский интернет. Произошло четкое размежевание между идеологическим противником и личностью, чья жизнь в данный момент находится в опасности. Журналисты защищали человека, не думая о том, что он идеологический противник.

Еще одна история, связанная с идентификацией, произошла совсем недавно. Накануне визита Грызлова в Калининград, 15-го октября, в редакции многих изданий пришел совершенно откровенный компромат, который дискредитировал местного начальника УВД и доказывал его связи с местной объединенной преступной группировкой. Некоторые журналисты опубликовали этот компромат в своих изданиях, а некоторые не опубликовали, но поместили на своих личных страницах в известном комьюнити Livejournal.com. И к ним домой пришли сотрудники милиции - с косвенного одобрения Грызлова, который начальника УВД назвал не "оборотнем в погонах", а чуть ли не лучшим другом. Милиция пришла, чтобы выяснить, кто распространил этот компромат, часть журналистов обвинили в клевете. И мало того, что обвиняли журналистов, так обвиняли еще и пользователей личных интернет-дневников. Но как можно доказать, что именно этот человек является пользователем этого дневника и что он один обладает кодом доступа, чтобы распространить эту информацию? И все пользователи Livejournal.com начали судорожно думать, как защитить пострадавших журналистов. На допросах у журналистов интересовались, кто такие пользователи Livejournal.com, и требовали раскрыть ник-неймы. Было принято единственно возможное решение: снова опубликовать - зная, что это гадость - на своих страницах этот самый компромат, чтобы было невозможно понять, кто виновен. Таким образом удалось снять обвинение с этих журналистов.

До тех пор, пока возможно обсуждение, пока люди говорят друг с другом, пока интернет дает возможность немедленной реакции, немедленного ответа - до тех пор существует представление об этике, существует реальная возможность минимизации экстремизма. До тех пор, пока люди в состоянии понимать, в какой момент начинается не идеологический спор, а насилие над личностью - есть возможность минимизации этого насилия.